

Феноменология времени в древнеегипетской мифологии

Любовь Павловна Илиева, Станимир Димитров Илиев

Измерение времени в Древнем Египте не сводилось к фиксации пространственных изменений, а было связано с наличием качественных характеристик, в обязательном порядке имевших оценочную сторону. Как пишет Я. Ассман, в Древнем Египте “...вопрошающая мысль двигалась не от феноменов к их взаимосвязи но от взаимосвязи – солнечной теологии – к феноменам. Мир не объяснялся, он “прочитывался”, то есть истолковывался с точки зрения того, как в нем проявляется божественная созидаящая сила” (Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М. 1999. С. 97.). Заметим, что правление фараона обособляет действия “божественного” по отношению к определению времени, и имеет схожую функцию с именами и функциями персонажей, обособляющих пять дополнительных дней года (Неприятие египтянами усовершенствованного календаря, предложенного Птолемеем III в 237 г. до н. э., видимо, было продиктовано той специфической ролью, которую играл каждый из пяти дополнительных дней в древнеегипетском мировосприятии. Согласно одной из имевших место в то время версий, описанной в трактате Плутарха “Об Исиде и Осирисе”, в первый из этих дней родился Осирис, во второй – Гор (упоминаемый Плутархом как брат Исиды и Осириса), на третий – Сет, на четвертый – Исида, на пятый – Нефтида. Это показывает, что в специфической познавательной системе Древнего Египта “центрирующие” дни связывались с взаимоотношениями между феноменами, персонификациями которых были божества.).

Один из реализованных в древнеегипетской культуре способов дифференциации действия проявляется в понятии *мифического пространства*. Исследования показали, что для него характерны особого рода мифологемы, названные египтологами *иконами*, а последовательное развитие системы мифов отсутствует. Икона создавала дифференциацию мира действий, формировала познавательное пространство мира. Иконы служили связью между пространством “богов” и “пространством действий”. Чем больше дифференциация, чем больше икон, тем богаче познавательное пространство. Иконы объединялись

конкретной системой осмысления функциональной структуры действий, они играли роль единичных познавательных элементов и маркировались именами богов. Именем одного бога или нескольких богов одновременно идентифицировалось в языке конкретное действие. Как указывает Энглунд, “...боги стали общей системой отсчета и качествами личностей и их действий, и их позиция в обществе могла бы быть связана с этой системой отсчета» (*England G. Gods as a Frame of Reference. On Thinking and Concepts of Thought in Ancient Egypt // The religion of the ancient egyptians cognitive structures and popular expressions, Proceedings of Symposia in Uppsala and Bergen 1987 and 1988. P. 21.*). Боги – это персонифицированные понятия (Поклоняйтесь королю ... Он - *Cua* в ваших основах, Его глаза разыскивают каждый орган, Он - *Pe*, кто видит посредством его лучей, Кто зажигает Две Страны больше чем диск солнца, ... Он – *Хнум* для каждого, отец – прародитель рода человеческого, Он *Бастет*, покровитель Двух Земель” (из Сехетеп-иб-рес стеллы, XII Династия).)

В древнеегипетской культуре существовали методы свертывания пространственно-временного континуума. При этом свертка производилась как по пространству, так и по времени. Множественность богов как совокупность обозначения дифференцированных действий, как разнообразие “икон”, раскрывает богатство процессов в мировом универсуме. Путем рекомбинации формировалась новая икона, связанная с предыдущими, но обладавшая каким-то своим, только ей присущим характерным признаком, качественно отличавшим ее. На базовом множестве икон было возможно задать операции, объединяющие три и более схожие иконы. Подробно эти операции рассмотрены Е. Хорнунгом (. *Hornung E. Conceptions of god in Ancient Egypt. The One and Many. Cornell University Press, 1982. P. 97.*). Способность передать множественность через единичность проявлялась в изобразительном искусстве. Как отмечает Н. Померанцева, уже в эпоху Древнего царства образы “преисполнены потенции движения, выражающейся в эмоциональной, волевой сосредоточенности” (*Померанцева Н. А. Эстетические основы искусства Древнего Египта. М. 1985. С. 18.*). Она указывает, что в древнеегипетской культуре этой потенциальности, обобщенности удалось достичь методом сведения в изображении трехмерного предмета к двумерности. “Сочетание в одном изображении элементов, видимых из различных точек пространства, привело к использованию подвижной точки фокуса, суммировавшей разные аспекты видения в едином образе”

(Померанцева Н. А. Эстетические основы искусства Древнего Египта. М. 1985. С. 27.). “Образ” в искусстве не относится к конкретной точке времени, он соотносится с каким-либо временным интервалом (но не по всей шкале времени). Критерием свертки является способность находить за процессами, действиями связывающие их звенья, нечто обособленное, что позволяет выделять их из непрерывного потока изменений, из точечного времени. Временная длина отрезка, по отношению к которой свернут “образ”, является производной от некоего свойства, с помощью которого достигается идентификация, самодостаточность процесса действий, необходимая для идентификации данной обособленности. В древнеегипетской культуре за вечно изменчивым был обнаружен другой феноменальный мир и сформированы способы его исследования, исходя из определенных временных характеристик.

Идентификация обособленностей во временном потоке возможна по наличию результативности действия (что связано с пониманием человеком существующей цели действий, методов ее достижения, и т. д., его оценки этих действий, зависящие как от индивидуального человеческого фактора, так и от культурного контекста в целом). Анализируя структуру древнеегипетского языка, Я. Ассман (*Assmann J. Zeit und Ewigkeit im alten Dgypten*, ANAW, 1975. S. 49-71.) показал, что высказывания в языке (по крайней мере, до II тысячелетия до н. э.), связаны с двумя категориями времени именно по результативности, в зависимости от того, протекает ли действие в тот момент, когда о нем идет речь, или во время упоминания в речи о результате этого действия. Первое время обозначалось словом *нехех*, второе - *джет* (Временные особенности в грамматике рассмотрены также в: *Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации*. М. 1999; *Hornung E. Zeitliches Jenseits im alten Dgypten*, Eranos, 47 (1978), S. 269-307.). Наиболее близкой к интересующим нас древнеегипетским терминам, согласно Я. Ассману, является пара понятий типа “изменчивость и завершенность”, “идти” (время-*нехех*) и “пребывать” (время-*джет*). Время *джет*, как пишет Я. Ассман, “...это время, в котором сохраняется завершенное, то, что уже осуществилось в потоке времени-*нехех*, созрело для “завершенности” и теперь перешло в другую форму времени, в которой нет никакого изменения и никакого движения” (*Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации*. М. 1999 С. 121.).

При рассмотрении действий в мире с терминами “*джет*” и “*нехех*” часто связываются пары амбивалентных значений. Среди них: день вчерашний – день завтрашний; ночь – день; сон – бодрствование; Атум (“Завершенный”) – Хепри (“Становящийся”); Осирис – Ра; тело – *ба* и т.д. Подобные пары указывают на корреляцию между терминами и спецификой процессов, с которыми они связаны. Особенно ясно это проявляется в “Текстах пирамид”, где термин *джет* относится, прежде всего, к процессам потустороннего мира и пассивным состояниям, а *нехех* – процессам этого, посюстороннего мира и активности. Начиная со времени Среднего царства, наблюдается более частое использование времени *нехех* для описания процессов потустороннего мира, что связано с развитием концепции *акх*, которая привела к представлениям о возможности активного воздействия элементов потустороннего мира (включая умерших) на процессы посюстороннего мира. Это означает, что потустороннему миру, его процессам и элементам приписывается возможность обладать свойствами времени *нехех*.

При анализе “овременности” следует, прежде всего, учитывать специфику древнеегипетских представлений о небытии. Представление о несуществовании, в котором проявляется связь между жизненными действиями и временем, проанализировано Е. Хорнунгом. Он показал, что в древнеегипетском языке имелось специальное выражение для “небытия” (или несотворенного). “Несуществующее” соотносилось с несотворенным – тем, что было до творения, что вполне созвучно традиционным спекуляциям философской мысли. Но Е. Хорнунг (*Hornung E. The challenge of the nonexistent. Экскурс в: Conceptions of god in Ancient Egypt. The One and Many. Cornell University Press, 1982. P. 172-185.*) обратил внимание на факт наличия большого числа древнеегипетских текстов, в которых речь идет о несуществующих объектах, которые, с нашей точки зрения, обладают вполне определенными физическими характеристиками, и что должно было бы, согласно современной логике, сделать их элементами мира вещей. Так, среди эпитетов Рамзеса II мы встречаем: “Тот, кто делает непокорные страны несуществующими” (Тот же эпитет употреблялся и по отношению к другим правителям. О них писали: “Те, кто “делает” нелояльные народы “несуществующими” или “несозданными”. В гробнице Хеви (в Амарна) написано: “Возшел царь Верхнего и Нижнего Египта ... и Великая царская жена, ... чтобы получить приношения Сирии и Куша, Запада и Востока. Все земли <...> приносят дань

царю, который ...сидит на великом троне Ахетатона для получения дани всякой земли, давая им дыхание жизни”).).

Представление о том, что бог Хнум создает (из глины) людей на гончарном круге может вписываться в общую мифологическую схему, но его основное действие – *вовлечение во время* путем сообщения сотворенному им жизненного импульса и *ба*, уходит на второй план. Создание Хнумом людей – это акт создания как формирование жизненности, о чем говорит и его прозвище “Творец, вдыхающий жизнь”. В изображении акта создания богом Хнумом человека всегда присутствует *ка* данного человека, к которому богиня Хатхор подносит знак жизни. Хнум, таким образом, объединяет жизненный аспект с физическим. Это не означает, что в древнеегипетской системе познания мир был разделен на физический и психический, на предбытийный (неодушевленный) и бытийный (одушевленный), как и не означает того, что человека воспринимали как сумму: материальное тело + *ка* + *ба* + др. компоненты. Каждый из этих компонентов может проявляться как целостный и самостоятельный феномен. До тех пор, пока компонент мира (это может быть как одушевленный, так и неодушевленный объект) не был включаем в *ба*-процессы, он считался пред-бытийным, а приобретая *ба*-свойства, он становился элементом существующего. Соответственно, время имеет место только при наличии *ба*-процессов.

В небытии, в несуществовании нет дифференцированности, определенной наличием божественных, жизненных действий, в нем нет времени. Творение начинается с дифференциации на базе определенного типа структуризации, а значит, - с творения времени. Если нет божественных действий и предначертания, нет времени, есть небытие (В литературе описан страх попасть в ту сферу, которая не причастна к божественным действиям, это было равнозначно уходу в небытие, равносильно окончательной потери личностного, несуществованию во времени.). Эта особенность древнеегипетского мышления находит свое обоснование в первичности понятия божественного действия при формировании представлений о структурах универсума и времени. Для древнеегипетской теоретической системы был центральным вопрос трансформации, перехода от предбытия, (небытия) к многообразию проявлений жизни, к оремененному миру (равно как и обратный процесс). Поскольку творение сопровождается множеством трансформаций, были предложены разные версии космогенеза (Еще в начале века было предложено рассматривать различные существующие версии творения в Египте как ветви единой

непротиворечивой разработки, сделанной различными школами, ставящими акцент на отдельных аспектах. В последние десятилетия эта идея стала основой работ, исходящих из идеи рассмотрения древнеегипетских знаний как сложной теоретической системы. Подробно см. сб.: *The religion of the ancient egyptians cognitive structures and popular expressions, Proceedings of Symposia in Uppsala and Bergen 1987 and 1988.*), акцентирующие внимание на отдельных аспектах реализации замысла. Согласно некоторым космогоническим версиям, творение и овремененность мира проходит в два этапа, вектор творения направлен от небытия через время *джет* ко времени *нехех*. На первом этапе создается обособленность, которая характеризуется наличием жизненной силы, создается *ба* во времени *джет*, а потом происходит процесс трансформации *ба* и реализации жизненного процесса во времени *нехех*. Этот процесс отражает Гермопольская версия творения (Согласно этой версии, первый шаг творения заключается в том, что восемь богов создали и возложили на первозданный холм яйцо. На следующем этапе из этого первичного яйца творения вылупился Хепри. Об этом первичном яйце в 85 главе “Книги Мертвых” сказано: “Я, *ба*, возникшее из Нун, обитающее в потустороннем мире, место мое сокрыто, мое яйцо не разбито”. [*Бадж Е.А.У.* Путешествие души в царстве мертвых. М. 1995 С. 237]. Яйцо содержало, по одной версии, свет, по другой, - воздух и считалось согласно “Текстам саркофагов”, первым творением в мире. “Я тот, кто возник в яйце. Я – тот, кто воссуществовал первым из Нуна. [Затем] Хех явился ко мне. И вот я шествую.” [Тексты саркофагов, VI, 714. Цит. по пер. в: *Липинская Я., Марциняк М.* Мифология Древнего Египта. М. 1983. С. 40].). Учитывая то, что Нун традиционно ассоциировался с небытием в позитивном, энергетическом плане, что первичное яйцо есть *ба*, еще не принадлежащее этому миру, миру *нехех*, можно проследить опосредованность процесса творения *ба* и *джет*-времени. Примечательно, что второй этап творения, определенный действиями бога Хеха, терминологически напрямую связан с представлениями о *нехех*. В “Текстах саркофагов” (II, 22) связь представлений о времени *нехех* и боге Хех указана ясно: “Я есть *нехех*, отец отца богов Хех. Это я, *нехех*, который родил богов Хех”. Иногда даже сам иероглиф времени *нехех* пишут как *хех* (*Erman A., Garov H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. 3. S. 154. В дальнейшем мы будем использовать общепринятое для этого издания сокращение “Wb”).

Остановимся более подробно на термине Хех, поскольку через него можно выявить характеристики времени *nehex*. Заметим сначала, что в приведенной выше цитате прослеживается не только связь между временем *nehex* и богом (или богами) Хех, но выражается и идея первичности времени по отношению к формам, процессам (время творит формы). Сам термин Хех фигурирует в нескольких аспектах творения. По одной версии творения восемь первых богов определяются как боги Хех (дополнительные названия шести из них совпадают с именами богов гермопольской огдоады), по другой версии, - один из богов огдоады есть Хех (В русскоязычной литературе иногда встречается и вариант написания как "Хух"). Сам знак *hex* (Wb., Bd. 3, S. 152.) (он изображается в виде двух скрученных веревок и отличается от термина *nehex* отсутствием знака солнца между ними) использовался еще со времени первой династии для обозначения миллиона. Выражение "Творение миллионов", часто встречающееся в текстах, передает идею процесса дифференциации, сопутствующего творению, созданию времени и жизни. Идея творения именно времени *nehex*, сопутствующего дифференциации, заложена в идеограмме бога Хех, изображенного в виде сидящего человека, руки которого расставлены и подняты кверху от локтей. Со времен Среднего Царства бога Хех изображают со знаком "год" (прожилки пальмового листа) на голове или с пальмовым листом в руках. Росток пальмы при действиях бога Хех иллюстрирует как само время *nehex*, так и процессы, связывающие состояния времени *джет* с миром *nehex*, которые свойственны богу Хех.

По одной из версий творения, согласно "Текстам саркофагов", II 7, восемь богов Хех создаются в ходе диалога богов Атума и Нун. В этом случае Атум играет роль творца, осуществляющего первый этап творения, напрямую связанного с переходом от предбытия, Нун, к бытию, ко времени *джет*. На втором этапе созданные Атумом при участии Нун боги реализуют дальнейшие акты творения. По этой версии, восемь Хех создаются через получение каждым своего имени, то есть в ходе различения путем называния в существовании (Ниже будет показано, что акт "наименования" в терминах концепции Ху и Сиа, определяет переход становления во времени *джет*). В другом месте "Текстов саркофагов" (II 19) мы находим проявление богов Хех в процессах, определенных Гелиопольской космогонией. В этом случае они определяются как боги "производные" от бога Шу, и тем самым напрямую связанные с его характеристиками. Мы читаем: "...эти восемь Хех, что Шу зачал, что Шу родил, что Шу сотворил, что Шу оформил, что Шу

воспроизвел при помощи жидкости, которая находится в его теле”. Сам бог Шу рассматривается как творение Атума, и ему, как мы покажем ниже, согласно гелиопольской концепции творения, присущи *nehex*-свойства. Эти восемь Хех представляются в качестве бога Хех. Указанная последовательность творения богов представляет собой ступени процесса создания, вплоть до создания земной жизни. Восемь Хех объединяют в себе совокупность создания, определяющую процессы, происходящие между небом и землей, между временем *джет* и земной жизнью во времени *nehex*. Подобный характер имеет бог Хех (вар. Хух) и в рамках гермопольской Огдоады (При включении элементов огдоады в другие версиях творениях они считались воплощениями Тота и его *ба*.) (точнее, Хух и его женское дополнение Хаухет, переводимые как бесконечность, как мета-состояние).

Сценарий, дающий основание говорить о наличии представлений об одновременном и параллельном создании времени *джет* и времени *nehex*, представлен в Гелиопольской версии творения. Эта концепция, согласно Текстам пирамид и Папирусу Бремнер-Ринд (*Бадж У.* Легенды о египетских богах, М. 1997. С. 81-84; *Максимов Е. Н.* Древнеегипетская гелиопольская космогоническая система (опыт моделирования) // Тутанхамон и его время. М. 1976. С. 119- 128.), исходит из наличия предбытия, персонифицированного Нун, из которого возникло единичное. Это единичное еще не является в полной мере элементом мира существования, поскольку еще нет двойцы, нет отделенности (она рассматривается не в физическом плане, а в актуальном и в потенциальном плане как отделенность действий, процессов). При зарождении "первого" в нем имманентно заложены все состояния, элементы и способности, которые связывались с личностью (божественной, а в более поздних периодах – и с любой человеческой вообще) и ее способностями творчества, а значит, и с временами *джет* и *nehex*. Так, например, "первое" имеет *акх*, *ба*, *ка*, *тень*, ему присуща энергия *сехем*, творческие силы *хекау*, *ху*, *сиа*. Т.е. создание "первого" - это есть, по существу, создание множества “пространственных координат”, в русле которых в дальнейшем развернется креативный процесс. Каждое направление в начале однокомпонентно, но одновременно с этим размерность пространства довольно велика, все компоненты, вместе взятые, определяют единое и характеризуют те направления, в которых в дальнейшем разворачивается творение жизни. Через них выявляется параллелизм в творении времени *джет* и *nehex*. Многоаспектность "первого" можно проследить по Текстам пирамид § 1587 (“Привет тебе, Атум. Привет тебе, Хепри, породивший сам себя.

Ты поднялся ввысь под именем Холм – Тот, который высок. Ты возник под своим именем Хепри – Тот, кто возникает.” [Цит. по: *Липинская Я., Марциняк М.* Мифология Древнего Египта. М. 1983. С. 23]. Формула “В имени своем” равносильна по значению выражениям “в качестве”, “в форме”, “в проявлении”, “будучи” и др., и маркирует определенное действие, определенные силы и энергии трансформации (среди них указанные *хекау, ху, сиа*), определенные формы (это может быть множество форм, таких как *джед, анх, уас, секем* и др., а также множество пространственных расположений одной формы – например, змея), процесса, сопровождающегося появлением указанной обособленности. Ряд особенностей именной формулы проанализированы еще в 1930 г. М. Матье в “Формула *m n.k*” [*Матье М. Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М. 1996. С. 23-37].). Первичная тройца “Ра-Атум-Хепри”, согласно текстам Пирамид, или “Атум”, согласно папирусу Бремнер-Ринд, сотворили пару Шу и Тефнут. Шу, как было указано выше, есть *нехех*, а Тефнут, согласно “Текстам саркофагов” (II 28d), - это *джет*. Тем самым, при начальном акте дуализации одновременно появились время *нехех* и время *джет*, и соответственно, - те свойства, которые характерны для каждого из этих времен, персонифицированных Шу и Тефнут.

Процесс дуализации единства связан, прежде всего, с распараллеливанием единого действия Атума и выстраиванием компонентов так, чтобы в результате сформировались два самостоятельно действующих процесса. Атум “дробится” в момент творения Шу и Тефнут и после окончания акта их творения снова становится монолитным. Начало дуализации реализуется в *ба*-координате. В папирусе Бремнер-Ринд *ба* проявляется двояким образом. С одной стороны, мы находим формулу: “Я создал все вещи, в виде которых я тогда проявился, с помощью божественной *ба*, что вызвал я тогда из Нуна, из состояния бездеятельности”. Т.е. творение предполагает активизацию *ба*-аспекта, непосредственно в Нун. С другой стороны, в тексте о творении важное место уделяется действиям Ока, которое, исходя из древнеегипетской символики, является вместилищем *ба* (В культе ритуалов нахождение “ока Гора” считалось равносильным возвращению *ба* умершему.) и *акх* (Так, в рассматриваемых нами текстах оговаривается, что Атуму при творении присуще состояние *акх* (*акх* представлено здесь, согласно Энглунд [*Englund G.* *Akx – une notion religieuse dans L’egypte pharaonique.* 1978. P. 90], как один из энергетических ресурсов, через которые происходит создание).). Согласно папирусу, под защитой Ока Атума (т.е.

его *ба*) Шу и Тефнут обошли первозданный мир и вернулись к Атуму (После того, как были собраны все члены воедино, он оросил их слезами (таким образом, Атум восстановил свое единство при помощи слез, т.е. действуя на *ба*, после создания Шу и Тефнут): “Мое око было скрыто за ними (Шу и Тефнут), но по истечении двух периодов Хен с того времени, как они отделились от меня, из одного бога я стал тремя богами, и я появился на земле”. Формула: “И вот привели они мне Око мое после того, как соединил я члены свои. Я оросил их слезами, и из слез, вытекших из глаз моих (дословно “из ока моего”), воссуществовали люди” - дает возможность говорить, что Атум создает "ба" людей через слезы, текущие из его глаз, что равносильно дроблению его *ба*). Проведя аналогию с творением посредством дробления *ба* в контексте *ба*-явлений, можно предположить, что при творении Шу и Тефнут происходит процесс создания *ба* Шу и Тефнут нарушением единства *ба* Атума. Пока идет процесс формирования *ба* Шу и *ба* Тефнут, *ба* Атума разомкнуто, после окончания дробления оно само смыкается. После замыкания Атум обнимает *ба* Шу и *ба* Тефнут, давая им и свое *ка*. Указание на это мы находим в § 1652 "Текстов пирамид": “Ты обнял их своими руками божественного *ка*, дабы твое божественное *ка* пребывало в них”. Это равносильно созданию и их *акх* (один из путей создания *акх* – через объединение *ка* и *ба*). Создавая все эти компоненты Шу и Тефнут, Атум, которому имманентно и потенциально присущи характеристики Шу и Тефнут (см. указанное единство Ра-Атум-Хепри) актуализирует основу овремененного мира, запускает процесс творения, в котором присутствуют все компоненты личности, инициирует времена *джет* и *нехех*. Вместе с этим, Шу и Тефнут проявляются как овремененные аспекты Атума, с которыми он вновь обретает единство, теперь это уже триединство в актуализированном (а не потенциальном) мире. На это есть специальное указание в папирусе: “Я породил Шу, и я породил Тефнут, и из одного бога я стал тремя богами” (будучи единым, [а ныне] три бога вместе со мной”. Это триединство Атума-Шу-Тефнут стало базой для представлений о времени, о постоянном процессе овременения мира, что является необходимым для поддержания жизни в нем, а переход от единого Атума к триединству – это преодоление временн`ого барьера, за которым нет понятия о времени.

Параллельное создание времени *джет* и времени *нехех* наблюдается и на следующих этапах творения гелиопольской Эннеады. Согласно папирусу Бремнер-Ринд, при дальнейшем развитии первоначального процесса творения, “Шу и Тефнут породили Геба и

Нут, Геб и Нут породили Осириса и Сета, Исиду и Нефтиду”. Можно определить каждого из богов второго и третьего поколения как *джет*- или *нехех*-элемент, но для этого необходим специальный анализ, который выходит за рамки настоящей работы. Попытка классификации Эннеад на основе подхода Вестендорфа, предпринятая Энглунд (*England G. Gods as a Frame of Reference. On Thinking and Concepts of Thought in Ancient Egypt // The religion of the ancient egyptians cognitive structures and popular expressions, Proceedings of Symposia in Uppsala and Bergen 1987 and 1988. P. 7-28.*), оказалась не особенно убедительной, поскольку последовательное разведение: мужского – женского, активного – пассивного, порядка – хаоса, исходя из свойств богов Эннеады, провести нельзя. По отношению к богам третьего поколения дуальность наблюдается в отношении Осирис – Сет, Исида – Нефтида. Более важно наличие самой дуальности, которая указывает на то, что целостность реализуется только при сочетании *джет*- и *нехех*- свойств времени. По отношению ко времени мир характеризуется триадой: предбытие (невремененное) – время *джет* – время *нехех*. Богов можно маркировать также через процессы их трансформации (одного в другого) и через связи между ними. Так, бога Атума характеризует его связь с Нун, с энергетической первоосновой творения, Хепри – ситуация перехода ко времени *нехех*.

Другую понятийную реализацию представлений о творении мы находим в Мемфисской версии. Характерное для рассмотренных выше версий развертывание мира как в *джет*-проекции, так и в *нехех*-проекции (т. е. для существования мира в его полноте необходимо, чтобы актуализировались оба времени), имело место и в Мемфисе. Согласно Мемфисской космогонии, все возникло по мысли Птаха, выраженной в его слове. Он творит “сердцем и языком”; первое метафорически равнозначно мысли, зарождающейся в сердце, второе – высказанному Слову. Называя вещи и существа “про себя”, Птах творит их *джет*-проекции, их *ба*-аспект, создает потенциальный уровень творения, время *джет*. Для того, чтобы они начали существовать в земном мире, имена этих вещей и предметов должны быть высказаны, должны быть произнесены вслух, названы, что равносильно переходу от потенциальности к актуальности, от существования во времени *джет* к существованию во времени *нехех*. Представление о создании человека при помощи *ба*, создание по формуле “в имени своем” присутствует и в папирусе Бремнер-Ринд (“Я произнес устами моими имя свое как слова власти, и тотчас же я появился на свет в обличии бога Хепри и вещей сущих. ... Я создал все вещи, в виде которых я тогда проявился, с помощью *ба* ... Я заложил начало

вещам сердца своего”). Процессы творения “сердцем и языком” персонифицированы богами: Сиа (богиня познания и мудрости) и Ху (олицетворение божественного слова). Сиа связана с ночью, с потусторонним миром, со временем *джет*, а значит, с потенциальным уровнем бытия, с *ба*. Ху, наоборот, связан с днем, с временем *нехех*. Надпись эпохи пятой династии ясно указывает место Ху – “Когда же небо светлеет, тогда Ху дается свободный путь, тогда он (Ра) (снова) царствует” (Цит. по: *Ассман Я.* Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М. 1999. С. 94.). В текстах Ху – действенное слово, манифестация божественной созидающей воли, но, вместе с тем, термин "Ху" имеет значение “полнота, изобилие”. Ху – созидательное слово, которое Атум передает Хорусу. *Сиа*-творение можно рассматривать как архетипическое, как обособленное, но еще не введенное в земную жизнь, как “задуманное”, как “судьба”, а Ху – как реализацию мысли, проекты и постановления, цель жизни и т. д. Ху творит множественность, творит бытийность времени *нехех*. Сиа является также причиной действий, основанием и также частью бытия, но бытия времени *джет*.

Анализируя процессы, связанные с функциями Ху и Сиа, египтяне расширили спектр их действия. Согласно еще “Текстам пирамид”, Сиа может передаваться от одного объекта другому в земной жизни, подобно *ба*, без посредства Ху. Примеры передачи богам и человеку (*Бадж У.* Легенды о египетских богах. М. 1997. С. 57.) “Сиа жизни” занимают важное место в религиозных действиях. Ху, со своей стороны, может иметь основание не только в Сиа, но также в любом объекте мира *джет* (включая *джет*-аспекты людей, ушедших из земной жизни). И люди и боги могут воспользоваться силой Ху при посредстве “слов” как элементов мира *джет* для творения объектов времени *нехех*. С точки зрения написания, термин Хека представляет собой объединение Ху и *ка*, т. е. объединение Ху и *ка*-процессов, ведущих к жизни и дифференцированному обособлению во времени *нехех*. Теория *хекау* заняла важное место в представлениях о творении, что привело к возникновению среди египтологов мнения о том, что бог-творец обладает тремя силами, которые помогают ему планировать и осуществлять задуманное: Сиа – перципиент, посредник, в планировании работы; Ху – творческое “произнесение” (вербализация); Хека – магический аспект, приводящий мир к существованию после произнесения созидательного слова (*Hornung E.* Conceptions of god in Ancient Egypt. The One and Many. Cornell University Press. 1982. P.76.). Эти аспекты творения, творческой силы определяют важное место имени

(*рен*), являющегося элементом *джет*-мира, и обосновывают то огромное значение, которое уделялось в древнеегипетской традиции знанию имен. Творение при участии компонентов Ху и Сиа равносильно любому действию, результатом которого является формирование состояния *акх*. Но ассоциативное мышление привело к прямой связи между Ху, Сиа и *акх*-асpekтами бытия. Термин "*акх*", помимо состояния и элемента личности, обозначает специфическую силу сакрального слова. "Гимны с именной формулой" обозначаются через каузативное образование (*Коростовцев М. А.* Египетский язык. М. 1961. С. 49.) от корня *акх*. Рассмотренные версии творения дают богатый материал для анализа особенностей времени *нехех* и времени *джет*. Древнеегипетская культура сделала шаг вперед в теоретическом осмыслении феномена времени и бытия, существования, разработав концепцию полноты универсума, представив сущее через совокупность *нехех* и *джет*. Понятие полноты времени нашло реализацию в представлении об "объединенном двойном времени". Участие обоих времен в представлении о полноте универсума подтверждается текстами, в которых эти времена упоминаются вместе (они датируются эпохой "Текстов пирамид"), для которой характерно употребление при указании временной целостности диады *джет-нехех*. В период Среднего царства в обиходе появляется и обратная последовательность: для полноты жизни необходимо быть частью обоих времен (Так, в "Текстах саркофагов" (VI 78f-79d) есть обращение: "О все боги, что на небесах и на земле, и те, которые - в *акхт*, дайте путь моему *ба*, моему *акх* и моей *шуит* ("тени"), дайте им место среди сопровождающих Ре и Хатор, чтобы пребывать им в *джет* и в *нехех*". Подобное в (VI 80f-81a) "Ты переместил мое *ба*, мой *акх*, мое *хекау*, мое *шуин* ("тень") вместе с Ре и Хатор к месту где, бывает Ре каждый день, к месту, где бывает Хатор каждый день, чтобы пребывали они в *джет* и *нехех*".). Представление о комбинации двух времен, необходимой для полноты времени (космического универсума), которая выражается через диаду *нехех-и-джет* (как "объединенного двойного времени"), мы находим в 17 главе "Книги Мертвых", в которой выражение "все сущее" истолковывается как "*нехех-и-джет*". Термин "*нехех-и-джет*" обозначает всеохватный, абсолютный горизонт целостности. Отражением концепции целостности времени *джет* и *нехех* (полноты жизни) являются представления о циклическом движении и "трансформации" солнца. Среди них центральным является представление о триединстве Ра-Атум-Хепри, о соединении Ра и Осириса. Поскольку потусторонний мир связывается с миром *джет* (миром

потенциального), уход солнца ночью в рамках его ежедневного цикла, представляется как уход в *джет*-универсум. Наличие цикла день – ночь, восход солнца и его активность днем, уход и возрождение ночью, позволяет увидеть связь между временами *джет* и *нехех*. День – это *нехех*, ночь – *джет* и, значит, солнце днем находится во времени *нехех*, а ночью – во времени *джет*. При наличии цикличности *джет* и *нехех*, то, что для одних объектов является результатом, для других может быть причиной реализации действий. Потому цикличность ведет к отказу от представления об однонаправленности процессов и предполагает взаимное влияние универсумов времени джет и времени нехех.

Разработанные в Древнем Египте многочисленные сценарии космогенеза показывают не только то, что отношения между предбытием и временем *джет* и *нехех* имели сложный характер, но и наличие относительной самостоятельности универсумов, разворачивающихся в обоих горизонтах. Это, в свою очередь, позволяет говорить о возможности обособления процессов во времени *джет* как самостоятельной области существования мира и о том, что древнеегипетской мифологии были известны два универсума (универсум *джет* и универсум *нехех*). Направленность процессов может быть как от *нехех* к *джет*, что отметил еще Я. Ассман, так и в обратном направлении.

Некоторые версии творения базируются на первичности *джет*-универсума по отношению ко времени *нехех*-универсума, что позволяет выявить процессы времени *нехех* в универсуме времени *джет*. Поясним это. В контексте действий времени *джет* на процессы времени *нехех* первое выступает как причина, основание, и поэтому может быть определено в таких терминах, как “судьба”, “предопределенность”, “цель жизни”, “божественный замысел” и т. д. С объектом, пребывающим во времени *джет*, можно связать интервал времени *нехех*. Это является основой для обособления интервалов времени *нехех* и возможность их идентификации через единичные объекты времени *джет*. Анализ отношения между *джет*- и *нехех*-компонентами данного объекта проливает свет на отношения между единичным и множественным, на суть стремления в единичном схватить временной процесс.

В древнеегипетском понятийном аппарате это нашло отражение в *ба*-концепции. Объекты во времени *джет* определены как *ба* соответственного элемента (Анализируя характеристики, определяющие *ба*, L. V. Zabkar (См.: Zabkar L. V. A Study of the Ba Concept in Ancient Egyptian Texts. Chicago, 1968) отмечает, что *ба* – это сущность бытия, которая есть

бытие, которая становится бытием, и которая принадлежит бытию. Согласно древнеегипетским текстам, боги есть *ба*, имеют *ба* или являются *ба* других богов или существ. *Ба*, которое есть бог - это бог как существо, власть которого проявляется, или состояние, в котором проявляется власть. *Ба* – это персонификация жизненной силы, как физической, так и психической умершего правителя, его alter ego, один из модусов бытия.) времени *нехех*. Таким образом, в рамках древнеегипетской познавательной системы для объектов, причастных к жизненным процессам времени *нехех*, существовал аспект, который являлся элементом универсума *джет*, т. е., причиной процессов, что соответствует понятиям “праобраз”, “архетип” современного языка. Через *ба* земной мир соприкасается с универсумом *джет*. Сами боги есть *ба*. Так, Ре определяется как “*ба* выходящее из Нун”, “*ба*, созданное Нун” “живущее *ба*”, “Великое *ба*”, “*ба*, которое на небесах”, “*ба* всех *ба*” и т. д. Согласно многим древнеегипетским текстам, фараон есть *ба* бога, и именно это определяет его статус при жизни. Египтяне считали, что боги обитают в статуях, изображающих их в храмах, *ба* богов нисходило в эти статуи, тем самым “одушевляя” их (Гору Эдфу: “Боги и богини восторгаются твоим лицом, ... *Ба*, которое на небе, воссоединяется с твоим изображением, одно содержит другое, когда ты появляешься в храме”. В дополнение к ритуалам, в результате которых боги посещают статую, проводились ритуалы, известные как “соединение с солнечным диском”. Результат – инкарнация солнечного бога (или других божеств) в их статуи – посредством своих лучей Ре отправляет *Ба* божества в его статую. Статуя наполняется *ба*). Сакральные книги также считались вместилищем *ба*. Так, Имхотеп просит разрешения “войти в дом жизни, открыть *ба* Ре и попросить там совет”. Иероглифы же рассматривались как части *джет*-мира.

Возникает вопрос, могут ли объекты времени *нехех* иметь несколько компонентов во времени *джет*? Исходя из конечности во времени *нехех* *джет*-компонентов, и имея в виду соотношение времен как действия и результативности, возможно утверждать, что один объект может быть связан с реализацией нескольких процессов, а отсюда – и с наличием нескольких интегральных характеристик во времени *джет*, в частности, с несколькими *ба*. Согласно текстам Эдфу, у фараона было семь *ба*. Также возможно, чтобы один объект реализовывал цель, предназначение (являлся бы проявлением) другого объекта, т. е. с точки зрения процессов и целей, один объект, одна икона, может быть *ба* другого объекта.

Отношения между иконами могут проявляться и как отношения между их *ба*, между процессами, с которыми они связаны, между целями, предназначениями. Логика пространства *джет* отлична от логики пространства *нехех*, где с элементами можно связать пространственно-временные характеристики, выявляемые на основе отношений между процессами, с которыми эти элементы связаны (Подобная процедура логического анализа реализована в: *Илиев С. Д.* Логические структуры в сложных системах // Вестник международного института А. Богданова. 2001. №1.).

Но не следует утверждать одновременное и непрерывное сосуществование универсумов обоих времен, так как оба универсума имеют разные характеристики, разную логику. Объекты времени *джет* по отношению существования представлены двузначной логикой: "есть – нет", а во времени *нехех* их существование неоднородно, оно представляет собой негомогенное развитие разных процессов и целей. Именно "вторжение" времени *джет* во время *нехех* приводит к негомогенности времени *нехех*, к существованию обособленностей, что и определяет возможность измерять время. Время *джет*, его существование как таковое, познание его, является одним из способов восприятия объектов времени *нехех* (Связь между элементами обоих универсумов сложна и разнонаправленна. Даже ограничиваясь терминами "процесс" и "результативность, связанными с этим процессом, можно рассматривать результат как следствие процесса, и процесс, как реализованный по наперед заданной цели. Подобное взаимоотношение и попытки обосновать однозначное следование имели место при осмыслении вариационных принципов классической механики. Имели место также попытки связать с интегральными, не связанными с конкретной точкой пространства – времени, характеристиками признаков (что близко определению элементов *джет*-пространства) божественного.). Объекты времени *джет* можно рассматривать в этом контексте как "метаязык". Во времени *джет* и даже в переходе от Нун к *джет* египтяне видели основу снов, доказательством тому служит попытка объяснить сновидения погружением человека в Нун в моменты сна. Для египтян имелись сны "ночью и днем", само понятие сновидения также включает смысл "видение", "просыпание" (Поскольку статус снов близок статусу объектов времени *джет*, сну отводилось не слишком большое место в раскрытии божественной мудрости. Известны лишь несколько упоминаний о снах в таком контексте, и то лишь в период Нового царства.

Примечательно, что даже развивавшаяся тогда идея оракула, сводилась к тому, что оракул проявляется при движениях статуй божества.).

Взаимоотношения между предбытием – временем *джет* – временем *нехех*, рассматриваемые в различных версиях творения древнеегипетской мифологии, анализировались не только в перспективе овременения, но и “инверсивно” – от жизни к уходу в небытие. Переход от бытия к небытию рассматривался как выход из дифференцированности, определенной жизненными действиями и процессами. Поскольку бытие причастно как ко времени *нехех*, так и ко времени *джет*, терминологически уход из различности не означает уход в небытие. Это определяется тем, что уход объекта из времени *нехех* не означает автоматический уход причастных ему элементов времени *джет* в небытие, что было проанализировано еще Я. Ассманом. Он отмечает, что объект во времени *джет*, определенный как существующий во времени и достигший состояния результативности того процесса, который его обособляет как “единицу” в пространстве действий, имеет характеристики, отличные от характеристик небытия. По существу, на этом зиждется упование древних египтян не уйти полностью из жизни в момент земной смерти. Более того, если *джет*-элементы компонентов личности не уйдут в небытие, то тогда, как части *джет*-мира, они могут при определенных условиях стать базой для неких процессов в *нехех*-времени. Так перед древнеегипетской мыслью встал вопрос о методах поддержания указанной обособленности в *джет*-времени и о включении ее в новые жизненные процессы, что автоматически ее причисляет к более динамичному времени – *нехех*. На это были направлены различные элементы культа. Элементы из времени *джет* могут “проваливаться” в Нун, в предбытие. Последнее египтяне называли “повторной смертью”. “Повторная смерть” – это уход в Нун, в предбытие, в несуществование, в однородное. “Повторная смерть” – это полное развоплощение, при котором личность как уникальная единица навсегда переставала существовать. Дальнейшие любые темпоральные проявления личности уже не были возможны, что обосновывает страх растворения в небытии и желание избежать этой участи, так часто встречаемое в погребальных текстах.

Анализ отношений между небытием – временем *нехех* – временем *джет* показывает, что эти времена имеют энергетическую составляющую. Согласно древнеегипетской мифологии, нет ничего вечного и во времени *джет*: всё, даже боги, может сойти в небытие.

Все происходящее во времени *нехех* должно “прикасаться” ко времени *джет* и к энергетическому предбытию, черпая из них формирующую и оживляющую силу. Сама энергия, которая не связана с конкретным образом, относится к небытию, к недифференцированной энергии Нун. Но если речь идет о творческой энергии, содержащей *ба*, то этот вид энергии локализуется в сотворенном мире. Так, согласно древнеегипетским мифам, солнце еженощно должно было соприкасаться с энергетическими процессами, чтобы поддерживать способность к творчеству. Подобное ежесуточное энергетическое влияние не обязательно для всех процессов, разворачивающихся во времени *нехех*, но есть времена, в которых процесс, происходящий во времени *нехех*, может соприкасаться с определенными состояниями времени *джет*. Ряд объектов “пребывают” одновременно в обоих временах. Время *джет* может проявляться не только ночью и необязательно каждую ночь. Древние египтяне очень внимательно следили за развитием природных процессов и пытались определить время, когда можно влиять на *джет*-аспекты данного явления. Так, еще в период Древнего царства появилась концепция Хеб-сед о способах “омоложения” фараона. Важным аспектом этой концепции было использование ряда компонентов описанного выше процесса творения. Обряд “Хеб-сед” исполняли впервые над фараоном только по прошествии 30 лет царствования, затем его применяли чаще. Пересечение времен *джет* и *нехех* проявлялось и в других культовых действиях. Сообщение нового жизненного импульса возможно именно благодаря такому пересечению. Центральное место в описании процессов взаимодействия времен занимали представления о циклической регенерации солнца. В основе этих представлений – ночной путь солнца через потусторонний мир, мир *джет*, и восход солнца, полного сил, жизни и способности “творить миллионы”. Учитывая ассоциации, сопровождающие представления об этих процессах, а именно, заход солнца – запад, вход в страну мертвых, смерть, и восток – жизнь, рождение, с солнечным циклом можно связать модель: смерть – рождение, т. е. полный жизненный цикл. Подобное представление созвучно имевшим место изображениям солнечного дитя в заключительных сценах текстов, описывающих переход солнца при восходе в земной мир, где небо – Нут было изображено в виде женщины, а сам восход солнца – как рождение ребенка. Очевидна связь подобной картины с представлениями о времени *джет* и *нехех*.

Может сложиться обманчивое впечатление о наличии в Древнем Египте особой концепции возвращающегося времени, о характере времени *джет* как движении времени в обратном направлении (“Омолаживание, или восстановление, проходит в обратном временном движении, через небытие, через возвращение к первозданности, и всякий раз этот процесс уподобляется первоакту креации.” [Померанцева Н. А. Эстетические основы искусства Древнего Египта. М. 1985. С. 52].) (ночью 12 часов время движется назад, днем 12 часов вперед). В потустороннем мире события развиваются не в физическом пространстве времени, а в функциональном пространстве – длительности там нет. При “прохождении” через этот мир солнца (как и всего сущего) имеет место влияние Нун, извлечение из него энергии и формообразующих способностей, но нет полного погружения в него, что неявно предполагается в случае принятия схемы смерть – рождение. Полное погружение в Нун равносильно утрате любой обособленности, разрушению всех аспектов личности. Подобной судьбы в Древнем Египте люди не желали ни себе, ни солнцу (у которого также признавалось наличие собственной жизни и функций). Напротив, в книгах периода Нового царства, иллюстрирующих потусторонний мир, обязательным атрибутом являлись фигуры, репрезентирующие индивидуальность. Этому в культе способствовали изображения умершего, сохранность его тела, других компонентов личности, а также ритуалы соединения мумии с *ба* (равносильное процессу трансформации в *акх*, “обновлению”), или, что имело аналогичное действие – его *ба* и его *ка*. Были разработаны и другие способы достижения состояний *акх*. То же относится к изображению действий бога солнца в потустороннем мире, даже сам бог иногда просто указывается в них словом “тело”. Над этим телом и происходят трансформации.

“Книги потустороннего мира”, по существу, описывают трансформации, происходящие между Нун и временем *джет*, между временем *джет* и временем *нехех*, иными словами – между энергетическим предбытием и потусторонним миром, миром “неизменного”, “миром формы” и миром земного, миром действия *маат* (Структуризация рассмотренных аспектов творения привела к разработке в древнеегипетском мышлении еще одного момента, нашедшего выражение в концепции *маат*. Маат – это истина, судьба, она в определенном контексте совпадает с творческим процессом, задуманным Атумом. Слово *маат* передает идею разумного порядка, управляющего всем и охватывающего мир людей, вещей, природы и космических явлений, иными словами, идею смысла творения той формы, которую оно

должно было обрести. Суть *маат* – это сущность богов.). Мир, определенный временем *джет*, потусторонний мир, является активным, поскольку в нем есть обособленности, есть *ба*-существа. Изображения движений бога в нем сопровождаются указанием наличия его обособленности, сохраняющейся в нем. Более того, в древнеегипетской мифологии существовало представление о том, что тот, кто спит, омолаживается в Нун. Поэтому умирающий возносит мольбы богу солнца, чтобы его также омолодили через погружение в Нун. Согласно взглядам некоторых египтологов, в качестве элемента этого процесса омоложения может рассматриваться змей в Амдуат, периодически меняющий свою кожу (что не является полноценным рождением).

Объекты психоанализа, архетипы, в целом, имеют характеристики, близкие характеристикам времени *джет*. О совпадении трудно говорить без детального исследования, но проведенный анализ дает основу для последующих изысканий. Специфические представления о времени, существовавшие в древнеегипетской мифологии, качественно отличавшиеся от индоевропейской системы времен, во многом определяли специфику самой культуры, ее цели, надежды и верования. Жизнь, само стремление остаться в жизненных процессах, в Древнем Египте осмысливались через время, *эта культура была направлена на творение времени, чтобы остаться в нем* (С точки зрения Хорнунга, "жизнь" и "сила" являлись наиболее важными благами, вносимыми богами в созданный мир. Вхождение в этот процесс при земной жизни и продление его после кончины означало контроль и власть над жизнью. Стать "господином жизни", означало приобщиться к роли бога-творца. Эти чаяния выражаются в текстах мольбой усопшего оказаться в барке вместе с богом Ра, с которым связывали представления о жизни в ее полноте.).